

Ци Цзю вступил в отряд тайной стражи одновременно с ним. В те самые первые дни, когда было невероятно тяжело держаться на ногах, именно Ци Цзю помогал ему переживать самые трудные времена. Ци Цзю был ему словно младший брат.

Тем временем в Исяньлоу, обнаружив, что Ци Ци снова сбежал, поднялся невольный переполох.

— Искать! Общайте каждый дюйм земли, но найдите его! — Ци Хэнтай сжал в руке ледяную чашку для чая, и та мгновенно обратилась в пыль.

Мрачным, хищным взглядом Ци Хэнтай уставился на Вэй Линя. Маска уже была снята, растрёпанные волосы падали на лицо. Ци Хэнтай сжал подбородок Вэй Линя:

— Тебе лучше молиться, чтобы цзюньван нашёл Ци Ци, иначе твоей жизни не хватит и десятка раз.

Взгляд Ци Хэнтая холодно скользнул по стоявшей на коленях страже тени:

— Бросьте его в глубокий закарцер, а все присутствующие сегодня отправляются в Зал наказаний получать взыскание.

В предрассветные часы Ци Ци собрался уходить из Управления дознания. Отделенные всего одной стеной стражи тени тоже вышли после наказания: каждый зашел туда на своих двоих, а вынесли их уже горизонтально, да и дыхания в них почти не осталось.

Ци Ци не удавалось получить никаких вестей о Ци Цзю. Тогда он вспомнил о Ци У: ему нужно было разыскать Пятого брата — возможно, тот знал, где находится Ци Цзю.

Когда Ци Ци уже покидал Управление дознания, позади снова раздался голос:

— Помни: завтра ты являешься на смотр в лагерь стражи тени. Иначе правила Ванфу тебе известны.

Гу Фа смотрел на Ци Ци. Этот тайный страж всегда был послушен, но сейчас он казался излишне эмоциональным.

Эмоциональность тайного стража не сулила ничего хорошего. Они — клинки, они — инструменты, и как только в них зарождались чувства, они переставали годиться для роли стражей.

Гу Фа достал список тайных стражей и обвёл имя Ци Ци кружком, в то время как имя Ци Цзю красовалось прямо там же — зачёркнутое.

Вернувшись в казармы тайных стражей, Ци Ци расспросил многих людей и лишь тогда узнал, что Пятый брат уже стал командиром и теперь отбирает новобранцев, готовясь взять их под своё начало.

Ночью он не мог уснуть. Ему приснилось, что задание Ци Цзю провалилось, его схватили, и он пришёл к нему весь в крови, с упрёком вопрошая: «Почему ты не пришёл меня спасти? Вы все меня бросили?» Тут он проснулся от кошмара, чувствуя тупую боль в животе. Стёр со лба холодный пот.

Малыш в животе ещё не вырос, но затягивать с этим было нельзя: рано или поздно живот станет заметен. Родить ребёнка или избавиться от него — оставалось выбирать лишь из двух путей.

Ци Ци торопливо достал лекарство, украсть которое помог маленький очаг, сварил отвар и выпил. Только после этого живот немного успокоился.

— Будь послушен, у твоего папы ещё есть дела, — Ци Ци погладил живот, успокаивая его.

Когда ребёнок подрастет, скрыть живот уже не удастся. В минуты растерянности Ци Ци думал о том, чтобы избавиться от плода, но стоило ему представить, что ребёнок исчезнет из его жизни, как сердце пронзала острая боль. Сначала он пытался не думать об этом, притворяясь, что никакого ребёнка нет, надеясь заглушить столь глубокую тоску. Но теперь ему всё труднее было обманывать себя: он безумно любил этого малыша, он... он хотел оставить ребёнка. И в то же время на душе скребли кошки: вдруг господин презрит его? Ведь у него нет права рожать от него детей.

На следующий день Ци Ци наконец нашёл Ци У на тренировочном поле новобранцев. Тот муштровал нескольких новичков — совсем юнцов лет одиннадцати-двенадцати, ровно в том же возрасте, в каком когда-то пришёл сюда сам Ци Ци.

— Пятый брат, ты не знаешь, где Сяо Цзю? — с тревожным сердцем спросил Ци Ци. Его лицо всё ещё было бледновато, но это скрывало доставлявшее неудобства забрало.

— Провал задания.

Ци У ответил коротко, на его лице не дрогнул ни один мускул.

Ни скорби, ни печали.

Весть ударила в сознание Ци Ци подобно грозу среди ясного неба. Он впился пальцами в плечи Ци У, и его руки задрожали.

— ...Можешь рассказать, что за задание?

Он не верил. Он должен был спасти Ци Цзю.

— Это дело под грифом строжайшей секретности, Ци Ци. Прекрати расследование. Нарушишь правила Ванфу — хлебнёшь лиха, — предостерёг Ци У.

— Раз Пятый брат тогда смог спасти меня в Цзяннани, почему ты не можешь спасти Сяо Цзю?
— с вызовом бросил Ци Ци. — Раз тогда ты сумел сойти вниз по реке, почему... почему к Сяо Цзю остался совершенно глух и слеп?

Ци Ци допытывался у Ци У, отказываясь верить, что с Сяо Цзю стряслась беда. Чего бы это ни стоило, он должен во всём разобраться и узнать, что случилось с Сяо Цзю.

— У меня было задание в Цзяннани, поэтому я вытащил тебя. А Сяо Цзю — Ци У покачал головой. — Ци Ци, возвращайся. Я слышал, тебя повысили до отряда стражи тени, поздравляю.

Ци Ци смотрел на Ци У с недоверием. Пятый брат тоже отрёкся от Сяо Цзю.

— Я сам найду Сяо Цзю.

Раз всем на него наплевать, он сам о нём позаботится!

Ци Ци снова вернулся к Гу Фа в Управление дознания:

— Господин Гу, умоляю вас, назовите место задания Сяо Цзю. Сяо Цзю никогда бы не предал Ванфу, даже если он мёртв, я должен вернуть его тело.

Ци Ци рухнул на колени. Все задания распределял Гу Фа, а значит, он точно знал, куда отправился Ци Цзю.

— Если только ты не хочешь бросить службу в тайной страже. Ты же знаешь: за предательство Ванфу карают смертью. Ты что же, вздумал предать Ванфу? Сегодня твой первый день заступления в караул при ванье, твоё будущее беспредельно широко, не сворачивай с праведного пути.

— А если я всё же настаиваю на поисках Ци Цзю? — холодно спросил Ци Ци. Он уже не чувствовал собственного сердцебиения — осталась лишь слепая одержимость.

— Покидай Ванфу и ступай искать Цуй Цяня.

Лицо Ци Ци побелело как мел.

Произнесённые слова не оставляли ни малейшего просвета. Сколько бы он ни стоял на коленях, в этом не было никакого смысла.

Те стражи тени, что возжелали покинуть Ванфу и отправлялись на поиски Цуй Цяня, больше не возвращались. Даже имён прежних поколений не было на дощечках в роще могил.

Для тех, кто вынашивал тайные замыслы, Ванфу приберегало несколько лет жалкого прозябания хуже смерти, а у тех, кто посреди пути уставал от резни и жаждал уйти, оставался лишь один путь — смерть.

Нет, он не мог покинуть господина, но и Сяо Цзю нужно было спасти. Ци Ци покинул Управление дознания.

Много-много лет назад Ци Ци начал копить деньги. С каким бы количеством монет он ни расставался, за этим всегда стояла лишь одна цель: лучше справляться с ролью тайного стража, безупречнее выполнять приказы, лучше защищать господина.

До знакомства с Цзи Синем Ци Ци уже являлся тайным владельцем Башни Прислушивающейся к Ветру — крупнейшей в Цзянху сети сбора информации. Он создал её в юности, но позже её обошла другая организация убийц, а дела сильно пошатнулись, из-за чего последние годы организация и вовсе пропала из виду в Цзянху. Ци Ци провёл ребрендинг Башни Прислушивающейся к Ветру, переведя её в легальное русло: они открыли трактиры, медицинские лавки, занялись охранным бизнесом и торговлей пиротехникой. Доходы оставляли желать лучшего, но всё же позволили Башне продолжить существование.

Вот уже два года он не касался дел Башни Прислушивающейся к Ветру.

Покинув ворота Ванфу, Ци Ци повернул направо на одной из улиц. Дойдя до лавки по продаже голубей, он купил птицу с совершенно белыми перьями и чёрными перьями на лапках и выпустил её в небо.

— Срочно прибыть в столицу с донесением, — записка была привязана к лапке голубя. Ци Ци отправил приказ на информационный пункт в столице, и получив задание, люди из башни во всём разберутся.

Во второй половине дня Ци Ци направился в лагерь стражи тени.

Братья по оружию с любопытством разглядывали этого новичка, свалившегося им на голову посреди службы.

Ин Синь с живым интересом уставился на Ци Ци:

— Значит, ты у нас новичок? Покажи-ка личико?

Ин Синь с любопытством изучал Ци Ци. Он знал, что тайные стражи привыкли носить маски, чтобы враги не узнали их в лицо, но стражам тени подобная предосторожность была ни к чему. Увидев маску на Ци Ци, он испытал некоторое любопытство.

— Нельзя! — мрачно бросил Ци Ци, настроение которого было далеко от идеального.

— Эй-эй, у стражи тени нет таких строгих правил, как у тайной стражи, давай хоть познакомимся, — Ин Синь, обхватив меч руками, последовал за Ци Ци.

После завершения смены Ци Ци и Ин Синь затаились среди деревьев. Работа стражей тени казалась несколько более монотонной, чем у тайных стражей, но расслабляться не стоило: желающих совершить покушение на Ци Хэнтая всегда было несметное множество.

Сегодня должен был состояться счастливый день бракосочетания ванье, однако из Ванфу пришло известие: ванье сыграет свадьбу лишь после церемонии восшествия на престол, а точная дата проведения свадебного обряда пока не назначена.

Это заставило многих прибывших из других областей чиновников прослезиться от радости — они наконец дождались хороших новостей.

Столичные же сановники уловили во всём этом необычный дух: почему дату вдруг перенесли? Неужели с той второй женой что-то случилось?

*

В то время как Ци Ци добросовестно нёс караул, он услышал донёсшийся сзади шорох и ощутил дуновение прохладного ветерка. Встревоженно обернувшись, он обнаружил, что рядом уже кто-то стоит.

«До чего же хорош!» — мысленно восхитился он.

На нём было такое же облачение стража тени.

Ин Синь подошёл ближе и представил новенького:

— Это Ин Сун и Ин Ань, а старейшина Ин Бо всё это время прикрывает нас из засады, — с улыбкой пояснил он.

На самом деле охранявших было куда больше. Стража тени делилась на несколько эшелонов: они составляли первый отряд, существовали также нулевой и третий отряды. Нулевой отряд являлся только тогда, когда жизни господина угрожала смертельная опасность, в остальных же случаях они не показывались.

— Так ты и есть тот самый новоявленный страж тени? — Ин Сун подошёл ближе, чтобы познакомиться с Ци Ци.

Ци Ци кивнул:

— Приветствую старших братьев.

Здесь стражи тени считались старшими по отношению к тайным стражам. Ци Ци вступил в их ряды поздно, а потому тоже числился младшим.

— Эх, в последнее время нам, стражам тени, приходится несладко. Сдается мне, ты знаешь, что наш господин в последнее время увлекся неким смертником? — Ин Сун закинул руку на плечо Ци Ци.

Ци Ци кивнул. Он что, говорит о нём самом?

— Этот смертник снова сбежал, господин в ярости. Мы уже несколько раз ходили в Зал наказаний, и если подвергнемся этому вновь, то нас разжалуют в привратники у ворот, — Ин Сун чуть ли не слезу пускал от горькой обиды. Элита из элит — и вдруг станут обычными стражниками, да еще приставленными сторожить ворота! Это же прямое оскорбление их непревзойденного боевого мастерства.

Вспомнив, как этот смертник раз за разом успешно ускользал, он почувствовал некоторое уныние.

— Уж больно прыткий этот смертник! Если появится снова — запомни: хватай его изо всех сил. Разумеется, не калеча: он наш будущий господин.

Ин Сун вывалил на него целый ворох наставлений и правил.

— Тот... смертник действительно настолько силён? — с каменным лицом поинтересовался Ци Ци.

— Насчет боевых искусств не скажу, но до чего же скользкий тип! Поймать его труднее, чем упрямого вьюна, — подхватил Ин Синь. — Уж в драке-то я никого не боюсь, но он слишком шустрый! — Ин Синь тяжело вздохнул.

— Лёгкое у него первоклассное, чья же это школа? В следующий раз непременно опробую его приёмы, — вставил Ин Бо.

— Нет, в следующий раз мы обязаны схватить его и доставить господину, нам нельзя снова ударить в грязь лицом, — гневно бросил Ин Синь.

— В следующую встречу опутаем его ловчей сетью... вот так и этак... а потом ещё вот так и этак...

— Ци Ци! — Ин Бо окликнул погруженного в задумчивость Ци Ци.

Ци Ци совершенно не улыбалось участвовать в подобном разговоре. Слушать, как окружающие обсуждают способы поимки его самого — ощущения были те еще.

— Ци Ци, ты... ты тогда отвечай за подачу сигнала господину.

— Э-э, хорошо.

К счастью, ему не поручили ловить самого себя, однако слышать подобные планы не доставляло ему ни малейшей радости.

— Станный он какой-то, этот смертник. Зла господину не желает, всякий раз приходит на помощь и всякий раз удирает... Может, он из самого Ванфу? — подозревал Ин Синь.

— Не спеши с выводами. Наш долг — защищать господина. Кто бы он ни был, он еще появится.

Во второй половине дня воздух сделался душным. Солнечные лучи слепили глаза, отчего всё вокруг расплывалось в туманной пелене.

Ци Ци заподозрил у себя солнечный удар, хотя погода стояла еще не настолько жаркая. Шагнув на черепицу крыши, он не удержался и издал отчетливый стук.

Сидевший этажом ниже Ци Хэнтай как раз занимался разбором бумаг. Все дела государственного совета теперь решались им единолично, и после утреннего доклада все доклады сваливались сюда. Вдруг над головой раздался резкий стук.

Брови Ци Хэнтая слегка нахмурились. Шаги стража тени просто не могли звучать на крыше так громко — что же там творится?

Ци Ци качнулся пару раз, не смея больше оставаться на крыше, и с помощью облегчительной техники перелетел на соседнее дерево.

Едва он удалился, Ци Хэнтай вновь взял в руку кисть, продолжая изучать доклады.

Если бы Ци Ци задержался хоть на мгновение, кисть из пальцев Ци Хэнтая пробила бы крышу и настигла его.

*

Первые десять комментариев получают красный конверт (????) Обнимаю!

Дурная охрана

Глава 20

Ци Ци прижался спиной к стволу дерева, тяжело переводя дыхание. Его прошиб холодный пот, и он тут же нащупал собственный пульс. Скверно: ребёнок в животе заволновался.

Если продолжить нести вахту под палящим солнцем, он, пожалуй, скоро упадёт в обморок, а тогда и малышу грозила страшная опасность.

Ци Ци обладал гордым нравом: раньше, даже теряя сознание от боли, он бы слова не обмолвил.

Но теперь он носил под сердцем дитя. Малыш был прямо в нём, и Ци Ци не смел рисковать ребёнком — это был ребёнок его и А Юаня, самый дорогой его малыш, которого он обязан был защитить.

Ци Ци впервые осознал, насколько тяжёлым может быть ремесло стража тени.

— Ты чего это? — бесшумно вырос рядом Ин Синь, ступая носками сапог по самой тонкой ветке.

— Я не... всё в порядке, просто немного напекло голову, — Ци Ци оперся рукой о ствол дерева, запрокинув голову и часто дыша.

— Наш долг — защищать ванъе. Ты не в форме, ступай отдохни, я пошлю кого-нибудь сменить тебя, — предложил Ин Сун.

Ци Ци кивнул и отправился отдыхать: он прекрасно знал своё тело и понимал, что состояние его действительно никуда не годилось.

Вещи Ци Ци уже перенесли в казарму стражи тени. Комнаты были рассчитаны на четверых — хоть пространства прибавилось, о какой-либо приватности не приходилось и мечтать.

Большая часть его лекарств осталась далеко, да и варить отвары в стенах Ванфу было попросту неудобно.

Ци Ци мучительно согнулся пополам.

К счастью, в прошлый раз он скатал остатки лекарства в небольшие пилюли. Проглотив сразу несколько штук и посидев в тишине добрую половину часа, он почувствовал, как в животе наконец утихло.

Будучи лекарем, Ци Ци отлично понимал причины своего недомогания.

С самого зачатия он не получал полноценного питания и при этом продолжал летать налегке, используя лёгкую поступь. Из-за таких скачков малыш сидел в животе неуверенно. Первые три месяца и без того считались самым опасным периодом, но он не мог обеспечить ребёнку спокойной обстановки, а скудный рацион лишь усугублял дело, подтачивая здоровье.

**

В кабинете ванье Ци Хэнтай продолжал просматривать доклады.

Шаги на крыше изменились — заступил другой страж.

Что случилось с тем, кто стоял в карауле до этого?

По идее, стражей тени не полагалось менять без веской причины, если только с самим стражем что-то не случилось.

Размышляя об этом, Ци Хэнтай жестом подозвал Ин Суна для допроса.

— Ему нездоровилось, подчинённый лично убедился в этом, после чего произвел замену, — Ин Сун опустил на одно колено, сложив руки в кулак перед грудью, и ответил с предельной почтительностью.

— Найдите ему лекаря. Наш Ванфу еще не дошел до такого изуверства, — вспомнив сбежавшего смертника, Ци Хэнтай невольно задумался: а вдруг тот смертник тоже получал ранения и, стиснув зубы, продолжал выполнять задание? Это пробудило в нём проблеск сострадания.

— Он недавно переведённый страж тени? — Ци Хэнтай вспомнил прошлую поездку в Цзяннань, когда некий смертник заслонил его от стрелы, после чего он и перевёл того тайного стража в лагерь стражи тени.

Хотя шаги дежурного стража звучали почти бесшумно, Ци Хэнтай всегда безошибочно различал их, и сегодняшнего новичка он сразу узнал.

— Так точно, господин.

— Пусть отдохнет, а затем дайте ему еще шанс. Если снова совершит ту же оплошность — отправляйте обратно в лагерь тайной стражи.

— Слушаюсь.

Отдавая приказ, Ин Сун шагнул прочь и думал: если Ци Ци не удастся остаться в рядах стражи тени, вернуться в лагерь тайной стражи ему, судя по всему, уже не светит.

Дело Ци Ци попало к Ин Суну, и имя его в списках уже было обведено кружком: ещё одна оплошность — и Ци Ци ждала отставка.

**

В самом дальнем углу усадьбы располагались жилые помещения тайных стражей и стражи тени.

— По приказу ванъе отправляйся в Яньчжаогэ за лекарством, — передал распоряжение Ин Сун.

— Старший брат, со мной всё в порядке, — с натянутой улыбкой попытался отмахнуться Ци Ци.

— Такова воля ванъе. Ты едва не сорвался с крыши, ванъе наверняка это заметил. Ступай подлечись, а уж потом заступай в караул.

— Не забудь доложить о результатах, — любые недомогания стражей тени подлежали строгому учету. Командиры отрядов оценивали физическое состояние подчинённых на предмет их пригодности к дальнейшей службе. С этими словами Ин Сун покинул комнату.

Его шаги затихли за дверью, и Ци Ци тут же вытащил из-за пояса личные серебряные иглы. Тончайшие стилеты вошли в точки на запястье, временно перекрывая и скрывая его пульс от посторонних глаз.

Только после этого Ци Ци направился в Яньчжаогэ.

Больных тайных стражей отправляли в Яньчжаогэ лишь при крайней степени тяжести недугов — обычные хвори не давали права переступить её порог. Со стражами тени дело обстояло иначе: занимая особое положение приближенных к ванъе лиц, они ежемесячно проходили медицинский осмотр, и малейшее недомогание фиксировалось в отчетах.

Поговаривали, что лекари Яньчжаогэ ведут свой род от самого прославленного Мудреца-Целителя Цзянху.

Сердце Ци Ци бешено колотилось от дурных предчувствий: удастся ли ему обмануть столь искусного мастера?

Деревянные стены комнат наполнял тонкий аромат целебных благовоний. Переступив порог, Ци Ци увидел седовласого старца.

— Опять головокружения? — бросил на него косой взгляд Мо Синь.

— Да.

Ци Ци вёл себя предельно осторожно, страшась выдать себя хоть в малейшей детали.

— Сними маску, дай взглянуть.

Пришлось повиноваться.

Яньчжаогэ охранялась караульными, чьё мастерство лишь ненамного уступало навыкам тайной стражи — Ци Ци отметил это ещё на подходе.

По боевой силе он принадлежал к числу лучших среди тайных стражей, однако среди стражи тени казался далеко не столь выдающимся. Зато его лёгкая поступь не знала равных, и лишь господин превосходил его в этом искусстве, поскольку лёгкие шаги ванъе почитались непревзойденными во всём Цзянху.

Перед глазами предстало молодое лицо, бледное до синевы, что, впрочем, не умаляло его утончённых черт.

Через мгновение Ци Ци снова натянул маску.

Он пришёл под чужой личиной.

Мо Синь прижал пальцы к его запястью, бросив на парня многозначительный взгляд. Станный этот страж тени... Пульс искусно замаскирован серебряными иглами так, что истинной глубины не прощупать. С подобным он сталкивался впервые, и о столь любопытном случае стоило доложить Гу Фа.

— Как давно началось?

— Уже несколько дней.

У Ци Ци холодок пробежал по спине: ему чудилось, будто старик насквозь видит его, хотя было

неясно, раскрыта ли тайна его беременности.

— Я выпишу отвар, соблюдай осторожность: пей по три порции ежедневно в течение трёх дней.

Зажав свёрток с лекарством, Ци Ци поспешил прочь. Состав порошка он определил с первого взгляда — обычное жаропонижающее средство от летнего зноя, зато теперь у него появилась законная возможность открыто варить отвар для сохранения плода.

Ближе к вечеру, во время смены караула, Ин Синь едва переступил порог комнаты, как поморщился от сильного запаха лекарств.

— Это что ещё такое? — уставился он на Ци Ци.

— Здоровье в последнее время пошаливает, но пара дней лечения — и всё придёт в норму, — отозвался Ци Ци.

Ему выделили три дня отдыха. Днём он питался наравне с остальными стражами тени, но этого объёма уже не хватало: малыш в животе заметно подрос, и трёх приёмов пищи ему явно было мало.

<http://bllate.org/book/21163/2144598>